

Наталья ИЖИКОВА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ХРОНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На различного рода симпозиумах, конференциях, на форумах ЮНЕСКО и других научных и общественных собраниях обсуждаются наиболее предпочтительные для России модели развития, в рамках которых возможен наилучший и успешный путь интеграции в систему мирового сообщества. И всё чаще требуется использование не столько экономического и военного, сколько, в первую очередь, культурного потенциала страны.

Хронополитические аспекты культурной политики

Культурная политика должна охватывать не только досуговую сферу духовной жизни общества, но и сферу труда, культуру труда. С утверждением, что Россия вносит значительный вклад в общеевропейскую и мировую культуру, связаны, прежде всего, имена Достоевского, Толстого, Чайковского и других деятелей русской художественной культуры. В области экономической, производственной культуры — главной сферы деятельности человека — Россия является среднеразвитой страной с явно сырьевой доминантой. Исключение, пожалуй, составляют только отдельные отрасли, связанные с ВПК.

С появлением Интернета и современных сопутствующих ему средств коммуникации и стандартов роль государства резко изменяется. В политической сфере глобализация и тенденции либерализации способствуют прозрачности границ и открытости общества. Автор считает, что к этим процессам большая часть российского общества не готова вследствие низкой мобильности. Это связано с определённым набором характеристик, составляющих специфику российской образовательной, трудовой, бытовой культуры. Это скудость средств, низкое знание и просто незнание иностранных языков, различные предрассудки, фобии. Всё это держит российского человека в рамках жизненной модели-установки, описанной Э. Тоффлером в его труде «Третья волна», — «работать там, где живешь».

В современных условиях теория культурной политики обладает методологическим разнообразием, которое было накоплено естественными и гуманитарными науками. Тем не менее в XX в. доминирование геополитического типа мышления сформировалось как в сфере научного знания, так и в сфере социокультурных практик. Это связано с превалированием рационалистической методологической парадигмы, выработанной естественнонаучным познанием (с опорой на объектность, точность, однозначность, аналитичность). Иррационалистическая методологическая парадигма, в которой есть место субъектности, синтезу, неоднозначности и многозначности, только начинает занимать своё место в гуманитарных науках: хронополитический подход вбирает в себя эти свойства. Доминирование в культурно-политической прак-

ИЖИКОВА

*Наталья Васильевна
— к.культ.н., доцент
Петрозаводского
государственного
университета*

тике геополитической методологической парадигмы над хронополитической устанавливает господствующее положение экономикоцентризма по отношению к культуроцентризму (см. схему). Культурно-политическая практика по-прежнему осмысливается как отраслевая (отрасль народного хозяйства) через осуществление властных функций в рамках сферо-ведомственной структуры.

Культурная политика отраслевого типа с традиционалистским приоритетом поддержания накопленного наследия, с потребительской индустрией удовольствий и наслаждений представляет мировоззренческую установку – «накопительство – благо», невольно являясь поддержкой тривиального, материального, денежного накопительства. На второй план ушёл дру-

гой путь накопления – воздержание, путь духовного совершенствования, духовного накопления, изменились те культурные образовательные традиции, которые воспитывали сдержанность и разумность в расходах. Образование XXI в., особенно университетское, призвано изменить содержание и форму развития, необходимые для выживания цивилизации.

В современных российских реалиях силовая доминанта управленческих решений указывает на кризисное состояние управленческой культуры, культуры власти, что обусловлено геополитическим типом мышления административно-государственных институтов различного уровня (федеральных и местных). Современные социокультурные процессы требуют новых представлений (в

Схема «Доминирующие подходы геохронополитического методологического комплекса в теории культурной политики»

контексте хронополитического подхода): принцип суверенитета и территориальной целостности утрачивает смысл под давлением опыта транснациональных компаний и межконтинентальных стратегических союзов.

Хронополитика как область знания и как вид политической практики представляет собой изучение и использование неоднородности исторического времени, его подвижных тенденций и конъюнктур. Реальные политические процессы происходят одновременно и во времени, и в пространстве, что свидетельствует о важности при анализе тех или иных общественных процессов синтеза хронополитического и геополитического измерений. Это понимают исследователи, использующие и тот и другой подходы¹.

Геохронополитическое измерение социокультурной политики позволяет раскрыть связь культуры с другими сферами общественной жизни — экономической, политической и социальной. Эта познавательная установка дает основание автору работы апеллировать к социально-ориентированной культурной политике Э.А. Орловой и К.Э. Разлогова², к хронополитике как культурной политике А.С. Панарина, к современным тенденциям моделирования концепта «культурной политики» М.В. Ильина.

Следование тенденции синтеза геополитологических (пространственных) и хронополитологических представлений ведёт к логичному обращению к существующему уже почти столетие понятию «хронотоп»³. Понятие хронотопа позволяет анализировать события с учётом взаимного влияния времени и пространства конкретных событий⁴. Эта целостность

¹ См., например: Ильин М.В. Геохронополитика — соединение времен и пространств // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 1997, № 2.; Панарин А. Глобальное политическое прогнозирование // http://www.patriotica.ru/books/panar_globprog/intro.html.

² Орлова Э.А. Социальная политика в сфере культуры // Ориентиры культурной политики, 1995, № 5, стр. 3—19; Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации // Отечественные записки, № 4 (25), 2005 // <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1094>.

³ Термин «хронотоп» как единство конкретного пространства и времени был введён в начале XX в. российским физиологом и мыслителем А.А. Ухтомским. См. Хализев В. Нравственная философия Ухтомского // Новый мир, 1998, № 2.

⁴ См.: Бахтин М.М. Формы времени в романе. Очерки по исторической поэтике // <http://infolio.asf.ru/Philol/Bahtin/hronotop10.html>.

и полнота исторического процесса, соединённая пространством и временем, и должна стать подлинным объектом культурной политики.

Политика — это «времеориентированная» сфера, а политическое время — событийно⁵. Оно включает в себя цепь эпизодов, каждый из которых во многом определяет дальнейший ход событий, каждое из которых вносит свой собственный вклад. В любом политическом событии участвуют граждане, личности: от их разума и воли, в конечном счёте, и зависит весь этот процесс. На каждом событии лежит отпечаток их личности. Хронополитика — это культурная политика культурных событий в досуговое и трудовое время, это конкретно-исторические частные случаи осуществления культурных процессов, обладающие уникальными чертами, вариативность которых определяется суммой условий и обстоятельств их протекания. Хронополитический мыслительный тип представляет культурные объекты, саму культуру не столько как «хранилище событий и фактов», сколько как интерпретацию «реальной последовательности событий», прежде всего благодаря тому, что она — культура — так или иначе обнаруживает и фиксирует определённые ценностные моменты во времени и пространстве.

С точки зрения хронополитического подхода понятие «потенциал», в отличие от капитала, обладает более ёмким и адекватным в осмыслении принципам культурной политики содержанием. Категории «человеческий капитал», «человеческие инвестиции» как способности и умения обладают конечностью и ограниченностью. Для современной культуры, для образовательных целей идея конечного набора качеств, умений, компетенций совершенно не адекватна, так как сегодня ситуация на рынке труда настолько динамична, что человеку приходится несколько раз менять свою профессию, а его основным умением должно быть умение учиться, осваивать новые знания, получать новые навыки и т. п.

В рамках хронополитического подхода возможно качественное измерение жизни — символическое, культурное, свободное, деятельное, ведущее к измерению воз-

⁵ См. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. — М.: Аспект-Пресс, 1996, стр. 72.

можной личностной активности, изменению незарегулированности всех сфер жизни. Оно перевешивает многие экономические детерминанты: культурные факторы формируют восприятие обществом своего собственного будущего и определяют выбор средств для его строительства, в том числе выбор экономических и политических моделей поведения. Культура становится одной из приоритетных сфер человеческой деятельности и требует соответствующего к себе отношения.

Современные культурные, социальные, политические и экономические процессы проходят через становление «общества всеобщего риска», вхождение мира в зону нестабильности. Культурная политика в её хронополитическом понимании способна к регулированию хаоса.

Культурная политика в геохронополитическом измерении — это организация новых территорий, где культура может и социально, и экономически существовать в новом контексте. На этих новых территориях разворачивается проектная деятельность, методологическим основанием которой является новая интерпретация уже известного. Геохронополитический подход к управлению культурой способен превратить выявление и согласование различных интересов в продуктивный процесс, в котором вырабатывается единое мнение, растёт информированность и компетентность каждой из участвующих сторон и, в конечном счёте, достигается компромисс между различными точками зрения и позициями, находится более адекватное ситуации решение проблем.

Культурная активность в хронополитическом контексте предстаёт в пространстве социокультурной рефлексии и саморефлексии творческой личности во взаимосвязи с мировыми культурными процессами. Культурно-политическая активность — способность личности к использованию собственного творческого потенциала и его вовлечению в единую систему достижения поставленных целей общественной жизни. Постоянная интерпретация любых культурных форм и есть непрерывный процесс творческого самообновления, в связи с чем мы можем говорить о личностной культурной политике, находящейся во взаимосвязи с другими её субъектами. Адаптация к

трансформирующейся действительности заключается в становлении типа личности, ориентированной на индивидуальную самостоятельность, на свободное самоопределение в социально-культурном пространстве, на ответственность за собственную судьбу.

Культурная политика — это особый тип мышления и деятельности, выводящий общественный идеал «культурного» человека, ориентированного на конкретную целенаправленную деятельность. Здесь имеет значение индивидуальная поисковая активность человека, которая приводит к созданию новых культурных форм, в рамках которых совершаются действия самоопределения и самопроектирования.

В культурной политике следует разделять поддерживающие (сохранение и развитие существующих институтов и объектов культуры) и модернизирующие (продвижение организационных, технологических, культурно-информационных нововведений) стратегии геополитического характера. Геохронополитический метод развития (межведомственный, сетевой, учитывающий многообразие) позволяет преодолеть искушение принятия быстрых решений и избежать действия прямолинейной архаизации или столь же одностороннего модернизаторства.

Геохронополитическое измерение культурной политики России

Хронополитический анализ просветительской и гедонистической моделей советской культурной политики на основе временных параметров «труд» и «досуг» показал, что образ жизни советского человека с его культом труда определил его сферу обитания: культурно-досуговые социальные объекты являлись приложением к производственной среде. Просветительская модель культурной политики рассматривала человека как объект контроля и воспитания (до эпохи «застоя»). К началу 1980-х гг. в результате восточноевропейских событий происходит девальвация ценностей труда и образования.

Современное российское общество начала XXI в. выходит на общемировой путь формирования общества постиндустриального типа, лишённого единого основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь.

Это в полном смысле «мозаичное» общество, которое то и дело меняет центры своего притяжения и отличается предельной подвижностью своих связей и зависимостей. Но в современном политическом мире сохранились типы политики, по-прежнему связанные с экономикоцентристской доминантой, где население измеряет своё участие в политике критерием материальных интересов и успешности экономических реформ.

Анализ современной государственной политики России в сфере культуры обнаруживает направленность, в первую очередь, на учёт интересов учреждений культуры, в то время как интересы населения нередко остаются без внимания. Реализуется геополитическая стратегия регулирования культурных процессов, практикуемая в двух разновидностях — как геополитика контроля над пространствами (она же геостратегия) и как геополитика ресурсных потоков (она же геоэкономика). Геополитический, территориальный, региональный, отраслевой экономикоцентристский управленческие подходы налагают на социальное и культурное устройство географические границы. Геополитический тип мышления влияет на социальный процесс ограничивающим образом: логика экономико- и технобюрократии базируется на принципах одномерных пространств, чисто количественных (свободных от качественной прерывности) градаций, абсолютной предсказуемости и регулирования сверху. Гедонистическая модель современной отраслевой культурной политики (договорно-развлекательной) государства геополитического характера направлена на совершенствование человеческого потенциала как стратегического фактора экономического роста. Культура рассматривается как экономический ресурс, а культурное наследие — как товар при разработке и реализации экономических программ. Отраслевое сознание не успевает за значительным объёмом накопившихся культурных изменений.

В складывающейся с 1990-х гг. российской культуре выделяется тенденция, ведущая к росту самостоятельности граждан. Субъектами культурной политики кроме государственных организаций становятся общественные, негосударственные, экономические, частные, деловые структуры и собственно личность. При этом

личность является полноправным культурно-политическим субъектом наравне с другими — государством, обществом и бизнесом. Отношения разных структур культуры с государственными органами управления, другими субъектами культурной политики необходимо строить на принципах социального партнёрства, развивать и укреплять «горизонтальные» связи, межтерриториальный, межрайонный, межобластной и международный культурный обмен.

В гуманитарных теориях структурно-системная и институциональная составляющие начинают уступать приоритет социально-культурным и деятельностно-субъектным.

На основе вышеизложенного автор считает целесообразным введение таких понятий и понятийных образований, как социально-ориентированная культурная политика — деятельность, в основу которой положены принципы активизации творческого потенциала каждого члена общества, социальные приоритеты качества образа жизни, субъектно-субъектного подхода; культурно-политическая активность — способность личности к использованию и вовлечению собственного творческого потенциала в единую систему достижения поставленных целей общественной жизни; личность как субъект культурной политики — личность, отрицающая иждивенческие установки, способная на самостоятельную преобразовательную деятельность в согласии с целями других субъектов культурной политики; бизнес как субъект социокультурной политики — субъект сферы экономики, проводящий благотворительную деятельность, рассматривающий её как хозяйственно выгодную в целях роста духовного и творческого потенциала общества в целом и отдельной личности; культурные процессы в образовании, управлении и экономике как объекты культурной политики — совокупная деятельность всех субъектов культурной политики, способствующая росту качественных показателей в сферах образования, управления, экономики, развитию духовного, творческого, трудового потенциалов отдельной личности и общества в целом.

Информационные потоки, процессы компьютеризации почти беспрепятственно распространяют символы, знаки,

стили и фактически ведут к нивелированию значения государственно-геополитических различий. Традиционно культурная политика государства опирается на выработку стандартов культурной идентичности и навязывание таких стандартов людям. Причём эти стандарты ориентированы на одномерное, механистическое мышление, поэтому часто приводят к неадекватным результатам. Автор считает, что в современных условиях подобная одномерность, выражающаяся в стереотипах геополитического мышления как на государственном уровне, так и на общественном и индивидуальном, крайне неэффективна.

В системе политического знания теория культурной политики может сосуществовать с историей политики, теориями политического анализа и с философией политики. В свою очередь, философия политики, как пишет А.С. Панарин, «призвана сообщить политике часто недостающий ей горизонт — видение долгосрочных перспектив. Философия политики должна соединить полюса Культуры и Политики, преодолевая, с одной стороны, политическое бессилие культуры (духовности), с другой — культурную нищету политики»¹.

Культурная политика, прежде всего, исследуется в рамках аксиологии и телеологии культуры и экономики, поэтому теория культурной политики должна быть подчинена ценностному смыслу — без этого стратегического регулирования она обречена на бессмысленность. Интерес автора к проблеме темпоральности в культурной политике² обуслов-

лен тем, что граждане одного общества, одного государства сегодня живут в разном времени (досуговом и трудовом), в разных системах ценностей, усвоенных ими в процессе социализации.

Геохронополитический подход к реализации культурной политики ориентирует на содействие самоорганизации совместной жизнедеятельности людей в виде определённых устойчивых сообществ на основании того или иного типа социальной солидарности. В этом случае культурная политика — это поиск новых культурных измерений для самовыражения людей, ибо её задача — дать проявиться способностям людей в результатах их трудовой деятельности — материальной, духовной, любой. Государственная культурная политика по необходимости должна иметь патерналистский характер, использовать мериторную практику, направленную на формирование и стимулирование отстающего спроса на «желаемое обществом», задействовать соответствующие механизмы — налоговые льготы, прямые целевые дотации, законодательные акты по охране авторских прав и обеспечению соответствующих авторских вознаграждений и т. д.

Геохронополитический подход обнаруживает смысл накопления знаний и общей культуры, который направлен на телеологический поиск назначения человека самого по себе, независимо от задаваемых ему обществом эмпирических ролей, способствует раскрытию социокультурной реальности — как многомерной хозяйственно-экономической, политической, художественной, личностной и т. д. и как единой реальности социального и культурного бытия. Этот смысл открывается в свете самодеятельного времени (А.С. Панарин), количественно и качественно повышающего адаптивную способность цивилизации, её устойчивость к кризисам и способность к саморегуляции.

¹ Панарин А. С. Философия политики. Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. - М.: Новая школа, 1996, стр. 421-422.

² Известный культурный антрополог М. Мид обращала внимание на необходимость различения постфигуративной, кофигуративной и префигуративной культур в зависимости от темпов инноваций.